

Субботина А. М. Образ либеральных реформ императора Александра II в школьном образовании конца XIX — начала XX веков / А. М. Субботина // Научный диалог. — 2019. — № 5. — С. 380—395. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-380-395.

Subbotina, A. M. (2019). Portrayal of Emperor Alexander II's Liberal Reforms in School Education in Late 19th — Early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 5: 380-395. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-380-395. (In Russ.).



УДК 94(470)“1861/1917”+94(47).081:371.671.11

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-380-395

Образ либеральных реформ императора Александра II в школьном образовании конца XIX — начала XX веков

© Субботина Анна Михайловна (2019), orcid.org/0000-0002-3152-5884, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск, Россия), annnamisu@gmail.com.

Статья посвящена изучению системы представлений о либеральных реформах 1860—1870-х годов в России, формировавшихся в рамках преподавания истории в начальной и средней школе. Уделяется внимание официальной позиции Министерства народного просвещения на основе исследования каталогов рекомендуемой литературы и программ по истории России за период второй половины XIX — начала XX веков. Взгляды научно-педагогической общественности анализируются по учебникам русской истории 1860—1917-х годов. Вопрос о степени восприятия самими учащимися образа реформ Александра II решается с помощью анализа экзамениционных ответов выпускников педагогических курсов при Вятском городском училище за 1903 год. Показано, что в комплексе представлений центральное место занимала отмена крепостного права, которая получила однозначные восторженно-положительные отзывы. Обращается внимание на осознание тесной взаимосвязи между крестьянской и другими реформами, среди которых выделяются введение земского и городского самоуправления, новых судов, всеобщей воинской повинности и развитие просвещения. Автор делает вывод о том, что в образе реформ Александра II преобладала моральная оценка с позиции воплощения в них стремления императора к добру, справедливости, улучшению положения народа. Доказано, что такой подход легко находил отклик у учащихся, что свидетельствует о его восприятии в народной среде.

Ключевые слова: Александр II; «Великие реформы»; отмена крепостного права; школа; школьные учебники; история России.

1. Введение

В 2018 году отмечался двухсотлетний юбилей со дня рождения Александра II, что дало дополнительный повод к обсуждению его наследия. В современной науке существует мнение, что в наши дни «Великие реформы» 1860—1870-х годов в отличие от преобразований Петра I недостаточно актуализированы в исторической памяти россиян [Беклямишев, 2017, с. 95; Форум ..., 2012, с. 142]. И только отмена крепостного права оценивается как значимое событие [Беклямишев, 2017, с. 98]. Свой вклад в такое восприятие вносит изучение истории в школе, в рамках которого крестьянской реформе традиционно уделяется отдельное внимание. Настоящая статья позволит ответить на вопрос, насколько такой взгляд на преобразования 1860—1870-х годов оригинален по сравнению с представлениями людей последней трети XIX — начала XX веков. Изучение проблемы презентации «Великих реформ» в школьном историческом образовании актуально с точки зрения понимания их роли в прошлом и настоящем России.

Вопрос о формировании определенных представлений об отдельных периодах российской истории и их действующих лицах посредством образования нашел отражение в отечественных и зарубежных исследованиях [Абрамкин, 2015; Лобзаров и др., 2014; Buerger, 2017; Nelson, 2015]. Отмечается стремление государства через утверждение программ и учебников контролировать содержательный компонент обучения в целях формирования в обществе предпочтительного образа прошлого. Более того, такое управление образовательным контентом позволяет переносить одобряемые оценки исторических событий и деятелей на современность [Nelson, 2015, с. 37] или, наоборот, оставлять спорные периоды за рамками актуальных интерпретаций [Buerger, 2017, p. 343].

«Великим реформам» посвящено большое количество научных работ. В настоящем исследовании целесообразно остановиться на тех, которые затрагивают вопросы представления эпохи Александра II в общественном сознании и процессе школьного обучения.

По мнению М. Н. Крота и О. О. Завьяловой, положительное отношение к Александру II в российском обществе сложилось с самого начала его правления на контрасте с «ненавистным и порицаемым Николаем I» [Крот и др., 2016, с. 132]. Исследователи отмечают, что в прессе активно обсуждались необходимость и значимость преобразований как во времена самого Александра II, так и в последующий период. Сохранению актуального образа эпохи «Великих реформ» в общественной памяти способствовали юбилеи, открытие памятников императору [Игумнов, 2015, с. 62].

Р. С. Уортман указывает, что Александр Николаевич вписал реформы в свой сценарий власти с помощью идеи о взаимной любви стремящегося к политическому прогрессу гуманного европейского монарха и благодарного народа, что неизбежно ограничивало процесс преобразований. Насильственная смерть Александра II превратила его в религиозного мученика и послужила началом народного культа убитого императора [Уортман, 2004, с. 93—107, 276—277].

Определенную роль в формировании представлений об Александре II и его реформаторской деятельности играло образование, получившее импульс к своему развитию в годы его правления. Н. М. Поникарова делает вывод о том, что включение в программы по истории тематических разделов, посвященных реформам Екатерины II, Александра II, свидетельствовало о постепенном утверждении с 1890-х годов идеи о возможности преобразования государственной системы при сохранении монархии [Поникарова, 2005, с. 20].

В научных работах, в которых проводится анализ учебных исторических изданий, по сложившейся в советское время традиции принято разделять учебные пособия по идеологическому принципу [Абрамкин, 2015; Володина, 2004; Поздняков, 2016; Фукс, 2010]. Для настоящего исследования принятое деление учебной литературы не является принципиальным, поскольку в школьной практике наиболее востребованными были учебники, отнесенные к охранительному направлению. Кроме того, цензурные требования заставляли авторов подходить более сдержанно к изложению тех или иных событий. О. С. Абрамкин отмечает, что различия в подходах выражались в степени эмоциональной реакции, отборе исторических сюжетов, положительной или отрицательной оценке отдельных обсуждавшихся в науке проблем [Абрамкин, 2015, с. 501, 505]. По мнению Т. А. Володиной, при всей условности деления учебной литературы на консервативную, демократическую и либеральную, с его помощью можно охарактеризовать приоритетные интерпретации прошлого в контексте проектов будущего России. Популярность учебника Д. И. Иловайского объясняется консервативными и национально-патриотическими настроениями на фоне разочарования в реформах [Володина, 2004, с. 42].

Вся имеющаяся научная литература затрагивает вопрос о том, что преобразования 1860—1870-х годов лишь частично освещены в школьном курсе истории в контексте общего развития ее как учебной дисциплины. Настоящее исследование впервые предлагает рассмотреть вопрос о формируемых школьным историческим образованием конца XIX — начала XX века представлениях о реформах Александра II как самостоятельную

проблему. Ее решение оказывается возможным благодаря привлечению комплекса источников, часть которых впервые вводится в научный оборот.

Методология исследования учитывает системные взаимосвязи между школьным историческим образованием, официальной идеологией и взглядами научно-педагогической общественности в их историческом развитии. Комплекс формируемых в процессе изучения истории представлений о реформах Александра II рассматривается на трех уровнях. Официальная позиция изучается на основе утвержденных учебных планов, программ, каталогов рекомендованных книг. Точка зрения историков и педагогов раскрывается путем обращения к учебным изданиям по русской истории. Возможность оценить, насколько хорошо усваивались учащимися транслируемые в учебном процессе представления, открывается благодаря созданным ими самими документам, которые есть в распоряжении автора.

Впервые вводимые в научный оборот архивные материалы включают в себя экзаменационные работы по истории выпускников педагогических курсов при Вятском городском училище из фонда «Канцелярия директора народных училищ Вятской губернии» Центрального государственного архива Кировской области [ЦГАКО, ф. 205, оп. 4., д. 3018]. Курсы готовили учителей начальной школы. По своим программам они приближались к средним учебным заведениям. В распоряжении автора оказались четыре экзаменационные работы 1903 года, посвященные реформам Александра II. Анализ их содержания позволяет оценить, какие представления о преобразованиях 1860—1870-х годов формировались у учащихся в процессе изучения истории.

Опубликованные источники представлены программами и учебниками по русской истории, а также каталогами книг, рекомендованных к использованию в школах разного уровня. Исследование не преследовало цель охватить все вышедшие на протяжении второй половины XIX — начала XX веков учебные издания. Важным показателем отбора являлась широта использования учебника в преподавании (включение в программы по истории и каталоги рекомендованных книг, количество переизданий). Учитывались также наличие и полнота отражения в пособиях реформ Александра II, использование разных форм подачи материала (основной текст, иллюстрации, схемы, художественные произведения), возможность показать разнообразие в подходах к изложению событий и оценке преобразований. Выборочно подошел автор и к программам по русской истории, учитывая сложность системы образования в изучаемый период по видовому составу, ведомственному подчинению, региональным особенностям. Представленные в работе программы позволяют проследить, как изменял-

ся подход к реформам 1860—1870-х годов в зависимости от уровня обучения и временной перспективы. Программы начальной школы демонстрируются на примере двухклассных и городских училищ. Средняя школа освещается по программам мужских гимназий. Имеющийся комплекс архивных и опубликованных источников позволяет решить поставленную в исследовании проблему достаточно полно.

2. Реформы Александра II в программах и учебниках по истории России

Официальная позиция Министерства народного просвещения предполагала в качестве воспитательной цели изучения истории в школе «направить внимание и мысль детей ко всему прекрасному и идеальному в прошлой жизни родного народа, посеять в них первые семена любви к родине, преданности престолу и отечеству» [Правила ..., 1912, с. 28]. Изучение программ преподавания истории в российской школе показывает, что внимание к реформам Александра II росло по мере отдаления от времени их проведения и в зависимости от уровня образования. В изучаемый период история как учебный предмет существовала в начальных школах повышенного типа. В составлявших основу школьного образования одноклассных начальных училищах дети могли познакомиться с русской историей и периодом правления Александра II только во время внеклассного чтения и изучения дополнительной литературы. Программы преподавания предметов в сельских двухклассных училищах Министерства народного просвещения вводили историю в последние два года обучения из пяти. Программа по истории не уделяла отдельного внимания периоду правления Александра II, ограничившись требованием освещать главные события с момента воцарения Романовых до современности [Анастасиев, 1910, с. 75]. В шестилетних городских училищах, действовавших по Положению 1872 года, гораздо большее место отводилось содержательному компоненту преподавания истории. В старших классах рекомендовалось знакомить учащихся, помимо внешнеполитических событий, с основными реформами императора Александра II, среди которых назывались отмена крепостного права в 1861 году, введение земских учреждений и всеобщей воинской повинности, преобразования в сфере суда и школы. В изложении материала учителям предлагалось опираться на учебники И. И. Белярминова «Элементарный курс всеобщей и русской истории» и «Руководство к русской истории с пополнениями из всеобщей», С. Е. Рождественского «Отечественная история в рассказах для низших школ» и «Отечественная история в связи с всеобщей» [Горбунов, 1891, с. 49, 54]. Примерно тот

же набор реформ указан и в программах по истории для старших курсов гимназий, представлявших тогда в России среднее образование [Правила ..., 1912, с. 110—111]. Нужно отметить, что гимназический курс еще больше внимания уделял внешнеполитическим событиям и влиянию России на европейскую историю.

Учебники и руководства по истории в изучаемый период имели долгую жизнь. Некоторые из них благодаря многократным переизданиям оставались основными пособиями в школе на протяжении нескольких десятилетий. Авторы, не меняя основную концепцию, вносили дополнения относительно событий Новой истории, не нашедших должного внимания в предыдущих изданиях. Так были расширены разделы, связанные с эпохой Александра II и последующих императоров, в учебниках И. И. Белярминова, Д. И. Иловайского, А. О. Турцевича. Анализ каталогов, рекомендованных к использованию в школах на рубеже XIX—XX веков [Каталог ..., 1901, с. 33—36], показывает, что эти проверенные временем пособия вполне успешно конкурировали с более современными, несмотря на появившуюся критику со стороны педагогической общественности.

Авторы учебных изданий по русской истории руководствовались не только программами и уровнем подготовки учащихся, но и собственным подходом к пониманию событий периода правления Александра II. Поэтому учебники отличаются по структуре и объему материала. Реформам Александра II в учебнике И. И. Белярминова «Курс русской истории (элементарный)» посвящено полторы страницы [Белярминов, 1994, с. 94—95]. Гораздо больше внимания уделено внешней политике России и расширению территориальных границ. Схожей схемой и еще большей краткостью в освещении внутренних преобразований отличается «Отечественная история в рассказах» С. Е. Рождественского [Рождественский, 1873, с. 259—260]. Автор одного из наиболее подробно описывающих эпоху Александра II учебников для начальной школы «Отечественная история церковная и гражданская» Ф. И. Титов, хотя и размещает сюжет о реформах после внешнеполитических событий, уделяет и тем и другим почти равное внимание [Титов, 1914, с. 292—298]. Н. М. Горбов и Ф. Ф. Пуцыкович при изложении материала следуют хронологическому принципу, освещая вначале окончание Крымской войны 1853—1856 годов, затем основные преобразования, завершая рассказ Русско-Турецкой войной 1877—1878 годов и гибелью императора [Горбов, 1914, с. 130—138; Пуцыкович, 1895, с. 94—98]. В предназначенных для средней школы «Кратких очерках по русской истории» И. Д. Иловайского реформы освещены достаточно полно и вынесены в начало раздела, посвященного Алексан-

дру II [Иловайский, 1895, с. 328—355]. Такого же порядка придерживается А. О. Турцевич в своем «Кратком учебнике русской истории» [Турцевич, 1913, с. 75—81]. Наиболее систематический ход изложения представлен в «Учебнике русской истории» С. Ф. Платонова, где большая часть девятой главы «Эпоха великих реформ» посвящена времени Александра II. В том числе в отдельный параграф выделены последствия проведенных реформ [Платонов, 1917, с. 438—474].

Во всех рассмотренных учебных пособиях центральное место среди преобразований 1860—1870-х годов отводится отмене крепостного права. Она освещается первой, гораздо подробнее других реформ и вызывает абсолютное восторженное одобрение как «величайшая» [Иловайский, 1895, с. 328]. Значимость идеи освобождения миллионов крестьян для народа России подчеркивается использованием авторами полученного Александром еще при жизни имени, с которым он вошел в историю, «Царь-Освободитель». Д. И. Иловайский и Ф. Ф. Пуцыкович даже выносят его в название соответствующих разделов.

В числе других реформ авторами учебников освещаются перечисленные в программах по истории судебная, земская (иногда вместе с городской), военная и реформа просвещения. Немногие вышли за рамки этого списка. Д. И. Иловайский затрагивает вопросы преобразований в сфере религии, цензуры и печати, финансов, путей сообщения [Иловайский, 1895, с. 330—338]. С. Ф. Платонов также посвящает государственному хозяйству (финансовым реформам), цензуре и печати отдельные параграфы [Платонов, 1917, с. 453—457]. Некоторыми авторами отмечается тесная взаимосвязь между преобразованиями. С. Ф. Платонов говорит о неизбежности последующих реформ после освобождения крестьян и появления «нового многомиллионного общественного класса» [Там же, с. 447]. О связи крестьянской и судебной реформ пишет Д. И. Иловайский. Если отмена крепостного права вызывает однозначную положительную оценку, то в отношении других реформ авторы учебников позволяют высказать некоторые критические замечания. Д. И. Иловайский отмечает, что введение всеобщей воинской повинности вызвало недовольство у отдельных групп населения (евреев, немцев). Оценивая цензурные послабления в целом положительно, он сожалеет о том, что на фоне развития отечественной литературы и публицистики появились и вредные «нигилистическое» и «пошлое» направления [Иловайский, 1895, с. 330—338]. Ф. И. Титов с неодобрением говорит о стремлении некоторых земств устранить от дела народного образования духовенство, просветительская деятельность которого приносила наибольшую пользу в неземских регионах [Титов, 1914,

с. 297]. С. Ф. Платонов пишет о кризисе дворянства, незавершенности реформ в политической сфере и росте радикальных настроений в обществе [Платонов, 1917, с. 460].

В школьных учебниках русской истории подчеркивается идея о даровании Александром II крестьянской и других реформ вследствие его доброй воли, из чувства гуманности, горячей любви к народу и стремления улучшить его жизнь. Многие авторы подчеркивают важную роль личных качеств императора, его европейскую образованность, доброту, мягкость и человеколюбие. Некоторые обращают внимание на взаимный характер любви между народом и императором. А. О. Турцевич указывает, что после объявления 19 февраля 1861 года манифеста об освобождении крестьяне приходили к царю со слезами благодарности и хлебом-солью, молились о его здравии в храмах, а потом стали воздвигать ему по всей стране памятники [Турцевич, 1913, с. 76]. Это настроение хорошо передают тексты, отобранные в хрестоматии В. Ананьина и А. Насимовича. В ней сразу несколько сюжетов посвящены отмене крепостного права и реакции населения на эту и другие реформы: «Как жили крепостные крестьяне», «Освобождение крестьян», «Объявление воли», «Как встречал русский народ волю», «Реформы Александра II», «В окружном суде». В небольшом рассказе «Объявление воли» очевидец описывает, как в ответ на объявление манифеста в одной из церквей народ «грохнулся на колени» со словами: «За царя... Теперь за царя!». Мотив эмоциональной реакции крестьян на известия об освобождении также обыгрывается в иллюстрациях, помещенных в некоторых пособиях. Популярной была репродукция картины Г. Г. Мясоедова «Чтение Положения 19 февраля 1861 года» [Ананьин и др., 1914, с. 386—387].

Авторы учебников стремились также найти более глубокие причины проведения реформ. Основной акцент делается на негативном влиянии крепостного права. Большинство авторов отмечают моральные причины освобождения от «позорного рабства» и улучшения положения крестьян. Д. И. Иловайский дополнительно указывает на задержку экономического развития страны [Иловайский, 1895, с. 328]. С. Ф. Платонов пишет о том, что проигранная Крымская война 1853—1856 годов выявила связанную с крепостным правом отсталость России [Платонов, 1917, с. 441]. Ф. И. Титов также подчеркивает, что военные неудачи показали коренные недостатки в государственном устройстве и жизни страны [Титов, 1914, с. 284].

Во многих учебниках подчеркивается преемственность в реформах. Д. И. Иловайский, А. О. Турцевич, С. Е. Рождественский отмечают стремление российских императоров, начиная с Павла I, улучшить положение

крестьян. С. Ф. Платонов делает акцент на том, что попытка решения крестьянского вопроса предпринималась в правление Николая I. По его мнению, с приходом на престол Александра II необходимость реформ осознавалась как правительством, так и обществом [Платонов, 1917, с. 441].

Все авторы высоко оценивают влияние преобразований 1860—1870-х годов на будущее России. Ф. И. Титов и Н. М. Горбов сопоставляют историческую значимость реформ Александра II и Петра I. Среди наиболее важных изменений авторами учебников отмечаются моральные, социальные и экономические последствия освобождения миллионов крестьян, уравнивание в правах разных сословий, становление всесословного самоуправления, успехи народного просвещения, печати и литературы. Александр II, сохранив силу самодержавия, придал ему характер «просвещенного», «мягкого» и «европейского» абсолютизма [Иловыйский, 1895, с. 338], стремился «оставить Россию в лучшем виде» [Белляринов, 1994, с. 94] и сделал «столько добра» для нее [Титов, 1914, с. 284]. С. Ф. Платонов отмечает также, что реформы имели сильное воздействие на общественные настроения, их поляризацию, в результате чего Россия в конце 1870-х годов вступила «в период тяжелой внутренней смуты». Это и привело к трагической смерти императора в 1881 году, пересмотру реформ, охранительной политике в период правления Александра III и Николая II, революции 1905—1907 годов и превращению России в конституционное государство [Платонов, 1917, с. 460—482].

3. Представления учащихся начала XX века о реформах Александра II

Понять, насколько хорошо усваивалась учащимися официально одобряемая точка зрения на реформы, представленная в программах и учебниках, помогает изучение экзаменационных ответов выпускников педагогических курсов при Вятском городском училище [ЦГАКО, ф. 205, оп. 4, д. 3018], находившемся в городе Вятке (сейчас Киров). Курсы должны были восполнять нехватку профессиональных кадров. Они готовили учителей начальных школ, в большинстве которых, как уже отмечалось, истории среди учебных предметов не было. Правила о педагогических курсах для учителей и учительниц начальных народных училищ 1875 года рекомендовали русскую историю в объеме учительских семинарий вводить как дополнительный предмет для слушателей, уже прошедших один год обучения в случае организации для них повторных курсов. Правила испытаний на звание учителей начальных школ 1896 года уже включали историю России в число обязательных предметов. Программа испытаний рекомен-

довала в качестве основных учебники Ф. Ф. Пуцыковича и Н. М. Горбова. В программе по русской истории для желающих получить звание учителей городских училищ в разделе, посвященном периоду правления Александра II, отмечались внешнеполитические и военные события, отмена крепостного права, земская, судебная, учебная реформы с указанием учебников Д. И. Иловайского и С. Е. Рождественского [Анастасиев, 1910, с. 179, 253, 452—453].

Тема письменных экзаменационных работ слушателей педагогических курсов при Вятском городском училище 1903 года — «Реформы императора Александра II». Обращение к этому периоду и использование самого понятия «реформы» свидетельствует о важности осмысления реформационного процесса 1860—1870-х годов в России начала XX века. Интерес общественности и государственной власти к этому сложному этапу Новой отечественной истории начал расти с 1890-х годов в правление Николая II. Дополнительным поводом к обсуждению «Великих реформ» служили их юбилеи. На начало 1900-х годов пришелся сорокалетний юбилей, но особенно широкий общественный резонанс имело отмечавшееся в 1910-е годы пятидесятилетие отмены крепостного права и других преобразований.

Сравнительный анализ экзаменационных работ и материалов учебников по истории показывает, что учащиеся в целом воспроизводят устоявшийся в школьном историческом образовании комплекс представлений и оценок преобразований 1860—1870-х годов. Содержание реформ в экзаменационных ответах излагается кратко. Самый подробный их состав перечисляется в работе А. Короваяева: освобождение крестьян от крепостной зависимости, введение гласного суда, земских и городских учреждений, всеобщей воинской повинности, отмена телесных наказаний, открытие и преобразование учебных заведений. Первой освещается отмена крепостного права в 1861 году. Подчеркиваются ее гуманный характер и роль Александра II, который освободил крестьян, видя их «тягостное положение». С моральной точки зрения оцениваются А. Короваяевым также судебная и военная реформы. Судебный устав 1864 года император утвердил, «видя несправедливость судов». Введение всеобщей воинской повинности обосновывается тем, что раньше «богатые могли откупаться и не ходить на военную службу». Заканчивается экзаменационная работа весьма эмоциональным выводом о благодарном отношении россиян к императору и его деяниям: «Александр II много сделал добра для русского человека, поэтому весь народ глубоко чтит его как давшего право на свободный труд» [ЦГАКО, ф. 205, оп. 4, д. 3018, л. 11—11 об.].

4. Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в школьном историческом образовании последней четверти XIX — начала XX веков осмысление реформ Александра II занимало важное место. Особое внимание к ним наблюдается в условиях сложных политических событий, роста общественной активности 1900-х годов, когда остро ощущалась потребность в поиске исторических обоснований происходивших в жизни страны изменений.

Наиболее полную картину преобразований 1860—1870-х годов давали своим учащимся гимназии и другие средние учебные заведения. Краткое изложение хода реформ предлагали начальные школы повышенного типа. Основная масса начальных училищ не имела в своем расписании истории как предмета и могла знакомить с ней только дополнительно к основной программе, управляя чтением учащихся.

Государственная власть контролировала формируемый школой образ реформ Александра II с помощью учебных планов, программ, каталогов рекомендуемых книг. Авторы учебников по русской истории, руководствуясь имеющимися рекомендациями и цензурными ограничениями, были достаточно свободны в отборе и структурировании материала. Более того, при абсолютном восторженном одобрении преобразований 1860—1870-х годов некоторые издания, прошедшие цензурный отбор, содержат критические замечания относительно их последствий и реакции населения.

По своему значению «Великие реформы» сопоставлялись с преобразованиями Петра I. Центральное место по масштабу последствий отводилось отмене крепостного права, с которой связывалось проведение и других реформ. Несмотря на предпринимаемые попытки поиска причинно-следственных объяснений, абсолютно преобладающей была моральная оценка преобразований Александра II с позиции выражения в них идеалов гуманности, добра, справедливости, заботы императора о своем народе. Именно такое представление о реформах 1860—1870-х годов оказалось наиболее доступным самим учащимся и легко закрепились в их сознании.

Источники и принятые сокращения

1. *Ананьин В.* Русская история : хрестоматия для начальных училищ / В. Ананьин, А. Насимович. — Москва : Тов-во И. Д. Сытина, 1914. — 422 с.
2. *Анастасиев А. И.* Народная школа. Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ : в 2 томах / составитель А. И. Анастасиев. — 7-е изд. — Москва : А. Д. Ступин, 1910. — Т. 1. — 468 с.
3. *Беллярминов И. И.* Курс русской истории (элементарный) / И. И. Беллярминов. — Москва : Роман-газета, 1994 — 112 с.

4. *Горбов Н. М.* Русская история для начальных школ : учебное руководство для низших училищ / Н. М. Горбов. — 18-е изд. — Москва : К. И. Тихомиров, 1914. — 142 с.
5. *Горбунов П. Е.* Программы и устав городских училищ Министерства народного просвещения (по Положению 31 мая 1872 г.). С объяснительными записками к преподаванию, дополнениями и разъяснениями министров, попечителей учебных округов; внесением программы гимнастики; устава Общества пособия бедным ученикам и проч. / сост. П. Е. Горбунов. — 3-е изд. — Москва : Тип. А. Г. Кольчугина, 1891. — 72 с.
6. *Иловайский Д. И.* Краткие очерки русской истории. Курс старшего возраста / Д. И. Иловайский. — 30-е изд. — Москва : И. Н. Кушнеров и К°, 1895. — 380 с.
7. *Каталог книг для употребления в низших училищах ведомства Министерства народного просвещения и для публичных народных чтений* : По июню 1901 г. — Санкт-Петербург : Тип. М. Акинфеева и И. Леонтьева, 1901. — 263 с.
8. *Платонов С. Ф.* Учебник русской истории для средней школы. Курс систематический в двух частях с приложением восьми карт / С. Ф. Платонов. — 9-е изд. — Петроград : Я. Башмаков и К°, 1917. — 500 с.
9. *Правила и программы классических гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения и подробные программы испытания зрелости в испытательных комитетах при учебных округах* / сост. В. А. Маврицкий. — 25-е изд. — Москва, 1912. — 229 с.
10. *Пуцыкович Ф. Ф.* Краткая русская история. Эпизодно-биографические рассказы. С 39-ю портретами и 55-ю другими рисунками / Ф. Ф. Пуцыкович. — 17-е изд. — Санкт-Петербург : Издание кн. магазина П. В. Луковникова, 1895. — 100 с.
11. *Рождественский С. Е.* Отечественная история в рассказах для народных и низших школ и вообще для детей старшего возраста / С. Е. Рождественский. — Санкт-Петербург : Я. А. Исаков, 1873. — 260 с.
12. *Титов Ф. И.* Отечественная история церковная и гражданская : составлена по программе для второклассных школ, утвержденной определением Святейшего синода 20—27 мая 1903 года / протоиер. Ф. И. Титов. — 2-е изд. — Санкт-Петербург : Училищный совет при Святейшем синоде, 1914. — 304 с.
13. *Турцевич А. О.* Краткий учебник русской истории / А. О. Турцевич. — 7-е изд. — Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1913. — 86 с.
14. ЦГАКО — *Центральный* государственный архив Кировской области. Ф. 205. Оп. 4. Д. 3018. 33 л.

Литература

1. *Абрамкин О. С.* Проблемы отечественной истории в школьной литературе XVIII — начале XX в. = The problems of national history in the school literature of the 18th — beginning of the 20th centuries / О. С. Абрамкин // Русский гуманитарный журнал (Liberal Arts in Russia). — 2015. — Т. 4, № 6. — С. 496—512. — doi.org/10.15643/libartus-2015.6.9.

2. Беклямишев В. О. «Назад в будущее»: образы модернизационных реформ в коллективной памяти россиян / В. О. Беклямишев // Управленческое консультирование. — 2017. — № 2 — С. 95—102.

3. Володина Т. А. Учебная литература по отечественной истории как предмет историографии : середина XVIII — конец XIX вв. : автореферат диссертации ... доктора исторических наук / Т. А. Володина. — Москва, 2004. — 43 с.

4. Игумнов Д. А. Эпоха Великих реформ в материалах изданий «Гражданин» и «Новое время» в первые годы царствования Николая II / Д. А. Игумнов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 5 (55), Ч. 2. — С. 62—66.

5. Крот М. Н. Отражение в русском общественном сознании вступления на престол императора Александра II / М. Н. Крот, О. О. Завьялова // Былые годы. — 2016. — Т. 39, Вып. 1. — С. 129—136. —doi.org/10.13187.bg.2017.1.103.

6. Лобзаров В. М. Роль государственного фактора в формировании и эволюции теоретического содержания истории как учебной дисциплины в системе общего среднего образования XIX—XX веков / В. М. Лобзаров, Н. М. Зубарева // Вестник Тверского государственного университета. Серия Педагогика и психология. — 2014. — Вып. 4. — С. 255—263.

7. Поздняков А. Н. Российские учебники по истории в оценках «Журнала Министерства народного просвещения» (конец XIX — начало XX в.) / А. Н. Поздняков // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. — 2016. — Т. 16, Вып. 1. — С. 22—28.

8. Поникарова Н. М. Министерство народного просвещения и школьное образование по русской истории (1864—1917) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Н. М. Поникарова. — Москва, 2005. — 21 с.

9. Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т. 2. От Александра II до отречения Николая II / Р. С. Уортман. — Москва : Объединенное гуманитарное изд-во, 2004. — 796 с.

10. Форум участников конференции. Почему тема реформ Александра II не востребована сейчас научным сообществом и мало (за пределами юбилея) востребована обществом? [Электронный ресурс] // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей : сборник статей. — Санкт-Петербург : Изд-во Европейского ун-та, 2012. — С. 142—149. — Режим доступа : <https://www.libfox.ru/546748-kollektiv-avtorov-aleksandr-ii-tragediya-reformatoralyudi-v-sudbah-reform-reformy-v-sudbah-lyudey-sbornik-statey.html>

11. Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. — вторая половина 1930-х гг.) / А. Н. Фукс. — Москва : МГОУ, 2010. — 490 с.

12. Buerger P. Moving history to the «Bad Bank» The Revolution in Russia's education policy and school textbooks / P. Buerger // Osteuropa. — 2017. — Vol. 67, № 6—8. P. 343—354.

13. Nelson T. N. History as ideology: the portrayal of Stalinism and the Great Patriotic War in contemporary Russian high school textbooks / T. N. Nelson // Post-Soviet Affairs. — 2015. — Vol. 31, № 1. — P. 37—65.

Portrayal of Emperor Alexander II's Liberal Reforms in School Education in Late 19th — Early 20th Centuries

© Anna M. Subbotina (2019), orcid.org/0000-00023152-5884, PhD in History, associate professor, senior research scientist, Department of Historical Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russia), annnamisu@gmail.com.

The article is devoted to the study of the system of ideas about the liberal reforms of 1860—1870 in Russia, formed in the framework of teaching history in primary and secondary schools. Attention is paid to the official position of the Ministry of education on the basis of the study of catalogs of recommended literature and programs on the history of Russia of the second half of 19th — early 20th centuries. The views of the scientific and pedagogical community are analyzed in the textbooks of Russian history of the 1860—1917. The question of the degree of perception by the students of the image of reforms of Alexander II is solved by analyzing the examination answers of graduates of pedagogical courses at the Vyatka city college in 1903. It is shown that in the complex of representations central place was occupied by the abolition of serfdom, which received unambiguous enthusiastic and positive comments. Attention is drawn to the awareness of the close relationship between the peasant and other reforms, among which there are the introduction of Zemstvo and city self-government, new courts, universal conscription and the development of education. The author concludes that the image of the reforms of Alexander II was evaluated first of all morally from the standpoint of the embodiment of the Emperor's desire for good, justice, improvement of the people. It is proved that this approach is easily found a response in students, which indicates its perception in the people's environment.

Key words: Alexander II; "Great reforms"; abolition of serfdom; school; school textbooks; history of Russia.

Material resources

Ananyin, V., Nasimovich, A. (1914). *Russkaya istoriya: khrestomatiya dlya nachalnykh uchilishch*. Moskva: Tov. I. D. Sytina. (In Russ.).

Anastasiev, A. I. (1910). *Narodnaya shkola. Rukovodstvo dlya uchiteley i uchitelnits nachalnykh narodnykh uchilishch*. (7nd ed.). Moskva: A. D. Stupin. 2/1. (In Russ.).

Bellyarminov, I. I. (1994). *Kurs russkoy istorii (elementarnyy)*. Moskva: Roman-gazeta. (In Russ.).

Gorbov, N. M. (1914). *Russkaya istoriya dlya nachalnykh shkol: uchebnoye rukovodstvo dlya nizshikh uchilishch*. (18nd ed.). Moskva: K. I. Tikhomirov. (In Russ.).

Gorbunov, P. E. (1891). *Programmy i ustav gorodskikh uchilishch Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (po Polozheniyu 31 maya 1872 g.). S obyasnitelnyimi zapis-*

kami k prepodavaniiu, dopolnениями i razyasneniyami ministrov, popechiteley uchebnykh okrugov; vneseniyem programmy gimnastiki; ustava Obshchestva posobiya bednym uchenikam i proch. (3rd ed.). Moskva: Tip. A. G. Kolchugina. (In Russ.).

Ilovayskiy, D. I. (1895). *Kratkiye ocherki russkoy istorii. Kurs starshego vozrasta.* (30nd ed.). Moskva: I. N. Kushnerov i Ko. (In Russ.).

Katalog knig dlya upotrebleniya v nizshikh uchilishchakh vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya i dlya publichnykh narodnykh chteniy: Po iyun' 1901 g. (1901). Sankt-Peterburg: Tip. M. Akinfeeva i I. Leontyeva. (In Russ.).

Mavritskiy, V. A. (ed.). (1912). *Pravila i programmy klassicheskikh gimnaziy i progimnaziy vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya i podrobnyye programmy ispytaniya zrelosti v ispytatelnykh komitetakh pri uchebnykh okrugakh.* (25nd ed.). Moskva. (In Russ.).

Platonov, S. F. (1917). *Uchebnik russkoy istorii dlya sredney shkoly. Kurs sistemacheskoy v dvukh chastyakh s prilozheniem 8 kart.* (9nd ed.). Petrograd : Ya. Bashmakov i Ko. (In Russ.).

Putsykovich, F. F. (1895). *Kratkaya russkaya istoriya. Epizodo-biograficheskie rasskazy.* (17nd ed.). Sankt-Peterburg: Izdanie kn. magazina P. V. Lukovnikova. (In Russ.).

Rozhdestvenskiy, S. E. (1873). *Otechestvennaya istoriya v rasskazakh dlya narodnykh i nizshikh shkol i voobshche dlya detey starshego vozrasta.* Sankt-Peterburg: Ya. A. Isakov. (In Russ.).

Titov, F. I. (1914). *Otechestvennaya istoriya tserkovnaya i grazhdanskaya: sostavlena po programme dlya vtoroklassnykh shkol, utverzhdennoy opredeleniem Svyateyshego sinoda.* (2nd ed.). Sankt-Peterburg: Uchilishchnyy sovet pri Svyateyshe sinode. (In Russ.).

TsGAKO — *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Kirovskoy oblasti.* (In Russ.).

Turtsevich, A. O. (1913). *Kratkiy uchebnik russkoy istorii.* (7nd ed.). Vilna: Tip. A. G. Syrkina. (In Russ.).

References

Abramkin, O. S. (2015). Problemy otechestvennoy istorii v shkolnoy literature XVIII — nachale XX v. = The problems of national history in the school literature of the 18th — beginning of the 20th centuries. *Russkiy gumanitarnyy zhurnal (Liberal Arts in Russia)*, 4 (6): 496—512. doi.org/10.15643/libartrus-2015.6.9. (In Russ.).

Beklyamishhev, V. O. (2017). «Nazad v budushcheye»: obrazy modernizatsionnykh reform v kollektivnoy pamyati rossiyan. *Upravlencheskoye konsultirovaniye*, 2: 95—102. (In Russ.).

Buerger, P. (2017). Moving history to the “Bad Bank” The Revolution in Russia’s education policy and school textbooks. *Osteuropa*, 67 (6—8): 343—354.

Forum uchastnikov konferentsii. Pochemu tema reform Aleksandra II ne vostrebovana seychas nauchnym soobshchestvom i malo (za predelami yubileya) vostrebovana obshchestvom? (2012). *Aleksandr II. Tragediya reformatora: lyudi v sud'bakh reform, reformy v sud'bakh lyudey.* Sankt-Peterburg: Izd-vo Evropeyskogo un-ta. 142—149. Available at: <https://www.libfox.ru/546748-kollektiv-avtorov->

aleksandr-ii-tragediya-reformatora-lyudi-v-sudbah-reform-reformy-v-sudbah-lyudey-sbornik-statey.html. (In Russ.).

Fuks, A. N. (2010). *Shkolnyye uchebniki po otechestvennoy istorii kak istoriograficheskiy fenomen (konets XVII v. — vtoraya polovina 1930-kh gg.)*. Moskva: MGOU. (In Russ.).

Igumnov, D. A. (2015). Epokha Velikikh reform v materialakh izdaniy «Grazhdanin» i «Novoye vremya» v pervye gody tsarstvovaniya Nikolaya II. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 5 (55): 62—66. (In Russ.).

Krot, M. N., Zaviyalova, O. O. (2016). Otrazhenie v russkom obshchestvennom soznanii vstupleniya na prestol imperatora Aleksandra II. *Bylye gody*, 39 (1): 129—136. doi.org/10.13187.bg.2017.1.103. (In Russ.).

Lobzarov, V. M., Zubareva, N. M. (2014). Rol' gosudarstvennogo faktora v formirovani i evolyutsii teoreticheskogo sodержaniya istorii kak uchebnoy distsipliny v sisteme obshchego srednego obrazovaniya XIX—XX vekov. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pedagogika i psikhologiya*, 4: 255—263. (In Russ.).

Nelson, T. N. (2015). History as ideology: the portrayal of Stalinism and the Great Patriotic War in contemporary Russian high school textbooks. *Post-Soviet Affairs*, 31 (1): 37—65.

Ponikarova, N. M. (2005). *Ministerstvo narodnogo prosveshcheniya i shkolnoye obrazovanie po russkoy istorii (1864—1917): avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).

Pozdnyakov, A. N. (2016). Rossiyskie uchebniki po istorii v otsenkakh «Zhurnala Ministerstva narodnogo prosveshcheniya» (konets XIX — nachalo XX v.). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 16 (1): 22—28. (In Russ.).

Uortman, R. S. (2004). *Stsenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoy monarkhii. Ot Aleksandra II do otrecheniya Nikolaya II*. Moskva: Obyedinyonnaye gumanitarnoye izd-vo. 2. (In Russ.).

Volodina, T. A. (2004). *Uchebnaya literatura po otechestvennoy istorii kak predmet istoriografii: seredina XVIII — konets XIX vv.: avtoreferat dissertatsii ... doktora istoricheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).